

Глава 235. Имя III

Кладбище.

— Знаешь, Уджин...

Разговор из далекого прошлого всплыл в памяти, пока я стоял у одного из множества надгробий.

— Уджин.

— ...

— Эй, Ким Уджин, не молчи.

Передо мной стояла та, кто прибыл во тьму, где я был один, и осветила мир.

— Что?

Как только я ответил, она смущенно улыбнулась.

— Знаешь, Уджин...

Глядя мне в глаза, она повторила свои слова. Дрожащие губы, дрожащее дыхание.

— Может, нам стоит пожениться?

...в тот момент я не мог дать ей ответ. Может, я не был готов? Или, может быть, это было потому, что я неправильно понял ее чувства?

С тех пор, как умерла моя младшая сестра, я жил как безвольная кукла. Я боролся со своими эмоциями, чувствуя себя так, будто что-то во мне сломалось.

Я думал, ты меня жалеешь. Я боялся, что если поддамся чувствам, то не смогу потом жить без тебя. Я боялся, что буду ломаться снова и снова. Я ошибочно думал, что ты со мной лишь из жалости.

— ...я шучу. Почему ты так серьезно к этому относишься?

Я ничего тебе не сказал. Я думал, что тебе не стоит тратить свои годы на кого-то вроде меня. Я хотел показать тебе, что могу подняться самостоятельно.

— Эй, чем занят?

В другой день она хлопнула меня по плечу и положила что-то на мой стол.

— Вот. Смотри.

Это был новый планшет. Глядя на него, я нахмурился.

— Что это?

— Теперь он твой.

— ...разве он не дорогой?

— Ага. Довольно дорогой.

— Но... у тебя все нормально с деньгами? Ты не хотела прикупить чего-нибудь?

Затем она рассмеялась.

— Хе-хе. Так и есть. Я хотела купить именно это. И отдать тебе.

— ...

Я окрутил в руках планшет, не говоря ни слова. Он действительно был дорогой.

Глядя на меня, она положила подбородок мне на плечо.

— Ты знаешь... Есть два вида счастья. Счастье дарить и счастье получать.

— ...неужели?

— Ага. Чего-то одного недостаточно, чтобы в мире была гармония. Этот алгоритм также хорошо проработан, как и наша игра.

Сказав это, она обняла меня.

— ...лично мне нравится дарить вещи Уджину.

Ее смущающие слова растопили мое сердце, и я рассмеялся.

— Тогда нам повезло. Мне нравится получать от тебя подарки.

...

Я снова открыл глаза. Вспыхнувшие воспоминания были особенными, но реальность была важнее. Причина, по которой планшет вдруг пришел на ум, наверное, состояла в том, что именно на нем я создавал эту игру.

— ...

Я посмотрел на надгробие, затем опустился на одно колено и положил цветок на ее могилу.

[Юара фон Вергисс Майннихт]

Однако слезы не текли. Пришло время забыть. Одного года хватило, чтобы похоронить эти воспоминания. По крайней мере, так было с Деклейном.

Однако...

— Я все еще хочу увидеть тебя хотя бы раз.

Я снял перчатки и провел рукой по ее имени, чувствуя холодный и твердый камень.

* * *

— Вау...

Ифрин наблюдала за Деклейном издалека. Ничего особенного не произошло, но она обильно потела.

— Вы слышали?

Конечно, она была не одна. Манчкин с красноватой шерстью, устроившийся у нее на руках, тоже был там.

— Да.

Кошка высоко подняла хвост. Шерсть на хвосте защекотала нос Ифрин.

— Ачху.

— Хмф. Он все еще хочет ее увидеть.

Кошка покачала головой.

Ифрин знала, что такое мышление было неуважительным, но она не могла не умиляться.

— Профессор, этот ублюдок неожиданно оказался парнем, который живет сожалениями.

— ...вы разочарованы?

Ифрин осторожно положила руку на спину кошки.

— Хм...

Кошка продолжила.

— Я не знаю. У меня не было такого опыта.

— Ох... вот как? — пробормотала Ифрин, поглаживая мягкую шерсть.

— Впрочем, такая жизнь выглядит неплохо.

— ...такая жизнь?

— Да. Жизнь девушки, которая жила обычной жизнью и умерла обычной смертью.

Кошка дотронулась лапой до подбородка, от чего глаза Ифрин заслезились. Это выглядело слишком очаровательно.

— Быть человеком, которого навсегда запомнит кто-то вроде Деклейна...

Ифрин была согласна с этим. Среди всех людей, которых знала Ифрин, человеком, который, казалось, не имел никакой связи с любовью, был, как и ожидалось, Деклейн. Нужно быть кем-то очень особенным, чтобы оставаться так глубоко в его сердце.

— Ладно, мне пора. Это время начала занятий. Кроме того, рядом со мной Йериэль что-то говорит.

— Да? О, как скажете.

Йериэль была причиной того, что Софиен пришла сюда в теле кошки, а не лично. На выходе из кампуса они случайно встретили Йериэль, и пока Софиен думала, как ей быть, ее утащили со словами: «Пора на лекцию». В тот момент Ифрин могла лишь в шоке наблюдать, как Йериэль обходится с замаскированной императрицей, так как боялась, что правда приведет к серьезным проблемам.

— Хороших вам занятий.

— Ага.

Зрачки кошки расширились, а глаза поблекли. Теперь это был обычный манчкин.

— Фух. Теперь...

— Мяу!

В этот момент кошка закричала.

— Эй! Погоди. Тише...

— Мяу! Пс-с-с-с!

Пытаясь вырваться из ее рук, кошка кричала и царапалась...

— Ай! Да успокойся же!

Затем над ними нависла длинная тень. Ифрин сглотнула, и ее голова со скрипом повернулась.

— ...ах.

Деклейн. Профессор внезапно оказался рядом и теперь смотрел на нее сверху вниз. Даже

кошка, будто испугавшись этого лица, умолкла и перестала вырываться.

— О, эм, профессор...

— Что ты здесь делаешь?

Враждебность явно чувствовалась в выражении лица и тоне. Ифрин успокоила свое бешено колотящееся сердце и крепко прижала кошку, как щит.

— Н-ну, делом в то... Я не пыталась следить за вами...

— Гильтеон.

— ...э?

Глаза Ифрин округлились. Она обернулась.

— Ой...

Там, как и сказал Деклейн, был Гильтеон, отец Сильвии и один из врагов семьи Луна. Как только она увидела его, выражение ее лица, естественно, стало суровым, но вскоре она склонила голову.

— ...что произошло?

Лицо Гильтеона было странным. Нет, сама его фигура стала меньше. Он так похудел, что остались одни кости.

— Деклейн, — наконец, заговорил Гильтеон.

Деклейн нахмурился, и Ифрин быстро повторила его выражение. Однако следующие слова Гильтеона были очень неожиданными:

— Помоги мне.

* * *

— Сам закон спроса и предложения довольно прост, но с точки зрения ведения бизнеса есть много нюансов, например...

Императрица Софиен слушала лекцию. Нет, если точнее, она делала довольно много вещей сразу. Она делала заметки по уже знакомым ей лекциям по бизнесу и экономике, думала о го, обдумывала политику Империи и разрабатывала план по зачистке краснорожденных, спрятавшихся в пустыне...

«Я все еще хочу увидеть тебя хотя бы раз».

Деклейн. Голос этого парня зазвенел в ее ушах. Он был человеком, который убил тысячи людей, взвалив на себя все грехи мира, и в то же время он был тем, кто хранил вечную тоску в уголке своего сердца.

Возможно, Софиен теперь ревновала к этой незнакомой женщине.

— ...

В настоящее время Деклейн вихрем прошелся по Империи. Софиен была в курсе всех его действий. Однако, поскольку Деклейн пережил регрессию, Софиен верила в него, поэтому не останавливала...

— Эй. Почему вы ничего не записываете?

В этот момент кто-то толкнул ее локтем. Это была младшая сестра Деклейна, Йеризель.

— Делайте записи.

Она была грубой, в отличие от ее брата. Софиен не знала, был ли в этом смысл, но снова начала двигать ручкой.

— Мисс Йеризель, ходит много слухов о том, что политический мир в эти дни сходит с ума.

Выражение лица Йеризель слегка напряглось, прежде чем она снова принялась делать записи. Софиен добавила, взглянув на нее:

— Говорят, ваш старший брат...

— Вы из императорской семьи, верно?

Слова Йериэль застали ее врасплох. Софиен мысленно ухмыльнулась.

— Я знала это с самого начала. Но не думала, что вы так прямо будете спрашивать.

— ...

— Как я узнала? От вас пахнет императорским дворцом. Ваши формальности и этикет такие же, как и у императорской семьи.

Однако она не уловила самого главного. Нет, она, вероятно, даже не думала, что такое возможно. Магия маскировки Софиен была превосходна.

Йериэль, посмеиваясь, спросила:

— Вы из-за границы? Я слышала, что у Ее Величества есть дальние родственники.

Софиен небрежно кивнула.

— Да. Итак, я хотела спросить...

— Чего вы ждете, задавая такие вопросы? Все хорошо знают, что мы ненавидим друг друга и вечно ссоримся.

— ...

Софиен строго посмотрела на Йериэль. Йериэль спокойно встретила этот взгляд и улыбнулась.

— Сделаем перерыв!

Как раз в это время лектор объявил перерыв, и Йериэль откинулась на спинку стула. Это была та же привычка, что и у ее старшего брата.

— Тем не менее, дабы вам было что сообщить... мой брат делает это не из корысти.

Софиен молча слушала.

— Он служит во благо Ее Величества. Если Ее Величество скажет ему остановиться, он остановится. Если я скажу ему остановиться, он даже не послушает меня. Да я бы и не осмелилась. Имена задержанных поступают в режиме реального времени.

Йериэль повернула голову и постучала по левому уху, где висела серьга с маленьким хрустальным шариком.

Софиен решила спросить:

— Почему императорская семья должна верить в это?

— Ну...

Йериэль скрестила руки. Она сделала вид, что задумалась, но на самом деле действовала по заранее подготовленному сценарию. Было вполне ожидаемо, что однажды кто-нибудь из императорской семьи начнет вынюхивать.

— Я получаю много писем от него. Там полно историй о Ее Величестве. Как он может помочь Ее Величеству... и все такое.

— ...

Деклейн отправляет письма своей сестре?

Йериэль продолжала, пока Софиен тихо думала.

— Хотите, покажу? Он обращается со мной, как с мальчиком на побегушках, приказывая мне делать то и это, но если вы это прочитаете, то поймете. Деклейн обожает Ее Величество.

— ...

Обожает? Софиен кивнула, слегка нахмурившись, а Йериэль ухмыльнулась.

— Вам стало любопытно, да? Хорошо. Я покажу после лекции. А сейчас позвольте мне отойти в уборную.

— А еще...

Софиен остановила Йериэль, когда та собиралась встать.

— Я хочу знать увлечения Деклейна, а также все, что связано с его прошлым.

— ...

Выражение лица Йериэль напряглось, а Софиен продолжила строгим тоном:

— Что вы теряете, поведав это мне? У вас ведь все равно плохие отношения. По крайней мере, напоказ.

— ...хмф.

Йериэль прищурилась, пока Софиен молча ждала ее ответа.

— Вы предлагаете мне быть двойным агентом?

— ...

Это была немного неверная интерпретация, но сути это не меняло, поэтому Софиен кивнула.

— Отлично. Я не откажусь от связей в императорском дворце.

Йериэль с готовностью согласилась.

* * *

Из трех чашек поднимался пар.

— ...

— ...

— ...

В особняке Сильвии было темно. Ифрин не совсем понимала, что происходит, но она оказалась вовлечена в это.

— Особняк пуст, — сказал Деклейн.

Он даже не притронулся к своему чаю.

Гильтеон ухмыльнулся.

— Конечно, раз хозяина нет.

Сильвия определенно была горячей темой в мире магии. Ее талант развивался день ото дня. На Парящем Острове было много бумаг, в которых говорилось, что она может привести человечество к «божественности».

— ...я не знал, что она пойдет другим путем.

— Другим путем?

— Да.

Гильтеон схватил чашку дрожащими руками.

— Сильвию пожирает демон.

— ...вы имеете в виду Голос? — спросила Ифрин.

Гильтеон ответил, глядя на нее:

— Да. Голос. Сильвия в нем со своей матерью.

— Что? С матерью?!

— Тихо.

Деклейн закрыл рот Ифрин, а Гильтеон слабо улыбнулся.

— Да. Голос вернул Сиелию к жизни, и Сильвия оказалась заперта в этой ловушке. Такими темпами, вместо того, чтобы стать архимагом, она превратится в осколок демона.

Для Гильтеона и его семьи Сильвия была всем. Последний свет и надежда Илиаде. То, что такой талант мог стать слугой демона, означало бесконечное отчаяние.

— Поэтому я прошу помощи. Разве демоны - не специальность Юклайн?

— ...

Деклейн встретился взглядом с Гильтеоном. Это были запавшие глаза.

— ...жалкое зрелище, Гильтеон.

— ...

— Ты больше не «ты».

Теперь у Гильтеона не было «я». В его сердце больше не существовало ни семьи Илиаде, ни самоуважения Гильтеона. Он поставил все на свою дочь.

— Если ты спасешь Сильвию, я с радостью отдам тебе свою жизнь. Этот ребенок и есть Илиаде. Так что...

— Гильтеон.

Деклейн откинулся на спинку кресла и скрестил ноги, глядя на него.

— Твоя жизнь больше не имеет ценности. Кому нужна твоя жалкая голова?

— ...Деклейн.

Гильтеон уставился на Деклейна. Слабое пламя вспыхнуло в его глазах.

— В Голосе есть и твоя старая любовь, которую ты потерял. Не думай, что этот демон не поколеблет твое сердце...

— Не поколеблет. Я не такой хрупкий, как твоя дочь.

Деклейн, прервав его, встал. Ифрин посмотрела на него с недоумением, прежде чем покачать головой.

— Нет, подождите минутку. Гильтеон, что вы знаете? Есть ли способ спасти Сильвию?

Гильтеон схватил свой чай, жидкость вскипела от внезапной вспышки тепла.

— Я знаю способ, Ифрин.

Однако ответ пришел от Деклейна. Ифрин ошеломленно наклонила голову.

— ...что? Какой?

— Я должен снова убить ее мать, точнее демона, принявшего ее форму.

— ...

СКР! БАХ!

Чашка Гильтеона взорвалась. Рот Ифрин открылся, но Деклейн спокойно продолжил:

— И я с радостью сделаю это.

— ...

— ...

На мгновение лицо Гильтеона покраснело.

ПШШ!

В этот момент зашипела рация Деклейна.

— Профессор! Это Бетан! В настоящее время я направляюсь в центр после получения срочного уведомления!

Это было неожиданное сообщение от Бетана. Деклейн поднес рацию к уху.

— Поступило сообщение о том, что заместитель директора бюро общественной безопасности Примьен - краснорожденная!

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1971800>